

На правах рукописи

Федорченко Руслан Геннадьевич

**ФОРМИРОВАНИЕ РОССИЙСКОГО УНИВЕРСИТЕТСКОГО
КИТАЕВЕДЕНИЯ
В XIX В. (НА ПРИМЕРЕ КАЗАНСКОГО И САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО
УНИВЕРСИТЕТОВ)**

Специальность 07.00.09 - Историография, источниковедение и методы
исторического исследования

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Казань – 2015

Работа выполнена на кафедре востоковедения и исламоведения Института международных отношений, истории и востоковедения ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Научный руководитель:

Валеев Рамиль Миргасимович,
доктор исторических наук,
специальность 07.00.09 –
Историография, источниковедение и
методы исторического исследования,
профессор ФГАОУ ВПО «Казанский
(Приволжский) федеральный
университет»

Официальные оппоненты:

Кадырбаев Александр Шайдатович – доктор исторических наук,
специальность 07.00.03 – Всеобщая история, ведущий научный сотрудник
отдела истории Востока Института востоковедения Российской Академии наук;

Пан Татьяна Александровна – кандидат исторических наук,
специальность 07.00.09 – Историография, источниковедение и методы
исторического исследования, заведующая отделом Дальнего Востока
Института восточных рукописей РАН

Ведущая организация: ФГАОУ ВПО «Сибирский Федеральный университет»

Защита состоится 18 июня 2015 г. в 10.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.081.01 при ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» по адресу: 420111, г. Казань, ул. Пушкина, д. 1/55, ауд. 502 (Корпус Института международных отношений, истории и востоковедения).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (ул. Кремлевская, д. 35, читальный зал № 1). Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте Казанского (Приволжского) федерального университета <http://www.kpfu.ru> и на официальном сайте Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки РФ <http://www.vak.ed.gov.ru>.

Автореферат разослан «__» апреля 2015 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат исторических наук, доцент

Д.Р. Хайрутдинова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Становление российского академического и университетского китаеведения, институциональные этапы, тенденции и особенности развития востоковедения как образовательной и научной дисциплины – одна из актуальных теоретических и прикладных проблем. XIX столетие продемонстрировало основные образовательные, научно-организационные и исследовательские этапы формирования и развития университетского востоковедения и китаеведения в России и Европе. Казанский и Санкт-Петербургский университеты являлись крупнейшими центрами отечественной и европейской ориенталистики, в том числе синологии в XIX – начале XX вв.

На этапе становления университетское китаеведение не только накапливало разнообразные сведения и знания о народах и культуре Китая, органичной стала и образовательная и научная деятельность преподавателей и практиков. В XIX – начале XX вв. формировались институциональная система китаеведения, учебно-методические, научные и мировоззренческие принципы университетской деятельности синологов, и в целом были заметны тенденции и особенности его развития. Факты, события и наука о Китае являлись значимой составляющей университетских гуманитарных исследований.

Для отечественного университетского китаеведения XIX – начала XX вв. было характерно не только накопление разнообразного фактического материала в области языка, литературы, истории, культуры, географии народов Китая. На этапе формирования российская университетская синология в Казани и Санкт-Петербурге отличалась концептуальными, прогностическими, практическими и научными материалами и выводами, которые ярко представлены в наследии профессоров и преподавателей Казанского и Санкт-Петербургского университетов.

В 1883 г. в университетской актовой речи «Современное положение Азии – китайский прогресс» В.П. Васильев отметил: «Китай имеет все данные, чтобы достигнуть самой высшей точки умственного, промышленного и вместе политического прогресса. Его принцип глубокого уважения к науке, стремление всего народа учиться с необыкновенным напряжением, не стесняясь количеством лет, показывает, что там может вырасти нация самая образованная в свете, что она может создать ученых, которые могут не только разрабатывать науку сообща с остальным миром, но даже не остановятся на общем уровне».

Кафедры китайской и маньчжурской словесности Казанского и Санкт-Петербургского университетов воспитали плеяду выдающихся отечественных

китаеведов, монголоведов, буддологов, маньчжуроведов, сыграли ведущую роль в развитии академического и университетского монголоведения, китаеведения, маньчжуроведения и буддологии. В XIX в. в российском востоковедении наиболее значимыми становятся преподавание языков, литературы, истории и культуры народов Китая и комплексная научно-исследовательская работа университетских китаеведов.

В диссертации впервые в отечественной историографии и источниковедении предпринято историко-научное изучение процесса формирования университетского китаеведения в XIX в. Предпринята попытка определить роль и место российской и европейской синологии в истории науки о Востоке. Российская синология развивалась поступательно, поэтому в диссертации освещены основные преемственные этапы формирования университетской дисциплины в Казани и Санкт-Петербурге.

В конце XIX в. преподаватель восточного факультета С.М. Георгиевский писал: «Синологии как установившейся науки еще не существует; в синологии нет еще ни определенных целей, ни утвержденных основ, ни выработанных приемов; синология смешивается еще с простым драгоманством, с умением переводить с китайского языка на тот или другой из языков европейских»¹. В 1890 г. в своей символической статье «Важность изучения Китая он отмечал: «Под синологией (ныне понятием весьма туманным) должна разуместься не одна какая-либо наука, а совокупность многих наук»². Таким образом, нами исследован процесс формирования университетской синологической науки в Российской империи в XIX в., но не сама сформировавшаяся наука, которая появится значительно позднее.

Формировавшееся китаеведение еще в XVIII в. разделилось на практическую и научную ветви. Эту особенность можно отметить как в Российской империи, так и в Европе (Лондон, Париж). Практическая ветвь занималась подготовкой «драгоманов», к примеру – Учебное отделение восточных языков при Азиатском департаменте Министерства иностранных дел Российской империи. В противоположность этому восточные разряды университетов в первой половине XIX в. и особенно восточный факультет Санкт-Петербургского университета ставили задачу подготовки не только грамотных переводчиков, но и отечественных ученых-исследователей. В нашем диссертационном сочинении основное внимание уделено феномену университетского китаеведения, подробности формирования школы по

¹ Георгиевский С.М. Граф И. Толстой и "Принципы жизни Китая". – СПб., 1889. – С. 6.

² Георгиевский С.М. Важность изучения Китая. – СПб., 1890. – С. 271.

подготовке переводчиков китайского и маньчжурского языков в России нами не рассматриваются.

Выдающийся востоковед М.С. Капица писал: «Востоковедение по происхождению – это наука об иных, «туземных», экзотических народах. Поэтому его неперемнная, имманентно присущая ему черта – уважение к чужой культуре, изучение ее не как чего-то отсталого, недоразвитого, требующего оценки или разоблачения, а как целостности, имеющей самостоятельную ценность для человечества».³ Эти характеристики особенно заметны в период формирования отечественного университетского китаеведения в XIX в.

К сожалению, на современном этапе в России и за рубежом не осуществляются комплексные историографические, источниковедческие, науковедческие исследования, посвященные данной теме.

Объектом исследования являются основные историографические и историко-научные события становления китаеведения в Казанском и Санкт-Петербургском университетах как образовательной и научной дисциплины на рубеже XIX – XX вв.

Предмет изучения – основные этапы, направления и особенности формирования и развития университетского китаеведения в России в XIX в.

Цель данной диссертационной работы – системное освещение событий и анализ этапов формирования и развития университетского китаеведения в России в XIX в., а также изучение вклада профессоров и преподавателей крупнейших российских университетов в изучение языка, истории, этнографии и социокультурного наследия Китая.

Цель работы определила необходимость решения следующих задач:

1. Изучить ключевые социально-политические, социокультурные условия и факторы становления китаеведения в двух основных университетах России – в Казанском и Санкт-Петербургском университетах, в XIX в.;
2. Осветить основные учебно-педагогические и научно-исследовательские события и явления в истории отечественного университетского китаеведения XIX в.;
3. Дать объективную оценку педагогической, учебно-методической и исследовательской деятельности университетских китаеведов, их взаимоотношений с представителями академической синологии.

Хронологические рамки исследования охватывают историю российского китаеведения в 30-е – 90-е гг. XIX в., в частности историю основных

³ Капица М.С. Востоковедение как российская наука // Восток. Афро-азиатские общества: История и современность. – 1994. – № 1. – С.5.

отечественных университетских центров китаеведческого образования и исследований китайской цивилизации. Нижней важной историко-научной датой является дата образования «кафедры китайского языка и словесности» («китайской кафедры») в университете в Казани (11 мая 1837 г.). Верхним рубежом является конец XIX – начало XX вв., дальнейшее развитие «восточного факультета» («факультет восточных языков») Санкт-Петербургского университета, особенно институциональные изменения в области университетского китаеведения, маньчжуроведения и японоведения. Например, китайско-маньчжуро-монгольский разряд, созданный в 1864 г., в 1908 г. был реорганизован в китайско-маньчжурский и японо-китайский разряды и др.

Историография исследуемой проблемы. Труды ученых, исследовавших развитие российской синологии в XVIII – начале XX вв., занимают значительное место в отечественной историографии. Опубликован ряд исследований по истории российской синологии данного периода, однако специального исследования по истории университетской синологии нет. Стоит отметить, что те или иные аспекты этой темы затрагивались в отечественной историографии. Университетская синология рассматривалась в работах по истории российского востоковедения, истории российской синологии. Историками введен в научный оборот большой объем архивных материалов по истории российской синологии, поэтому при написании работы перед нами стояла не только задача выявления новых неопубликованных источников, но и историографическая работа с уже известными науке источниками и литературой. Однако в процессе работы в региональных и федеральных архивах нам удалось выявить целый комплекс неопубликованных материалов, позволяющих пролить свет на некоторые важные, с нашей точки зрения, аспекты истории становления российской университетской синологии в XIX в.

В современной российской исторической науке отсутствуют специальные исследования, посвященные изучению Китая на университетских кафедрах. Однако существуют отдельные работы, в которых освещаются истоки и развитие востоковедения в Санкт-Петербургском и Казанском университетах.

В России общие работы по истории востоковедения стали появляться уже во второй половине XIX в. Одной из первых обобщающих работ, в которых освещалось, в том числе, и развитие синологии в России в XIX в., был очерк члена-корреспондента Академии наук, профессора кафедры истории Востока восточного факультета Санкт-Петербургского университета, известного историка российского востоковедения, Николая Ивановича Веселовского

«Сведения об официальном преподавании восточных языков в России». Работа была подготовлена в рамках III Международного съезда ориенталистов, проходившего в Санкт-Петербурге в 1876 г. В ней автор достаточно подробно для своего времени исследует процесс обучения восточным языкам, в том числе китайскому, в России, историю их изучения, развития преподавания в специализированных учреждениях. Н.И. Веселовский в течение длительного времени накапливал и систематизировал материалы, касающиеся жизни и научной работы российских востоковедов (в том числе синологов), внесших заметный вклад в науку. Результатом многолетнего труда стало двухтомное издание «Биографического словаря профессоров и преподавателей Императорского Санкт-Петербургского университета за истекшую третью четверть века его существования. 1869 – 1894 гг.» (СПб., 1866).

Из фундаментальных трудов советских ученых, посвященных истории развития китаеведения, необходимо в первую очередь отметить работу П.Е. Скачкова «Очерки по истории русского китаеведения». Используя обширный архивный материал, собранный им в архивных центрах Санкт-Петербурга, Москвы, Казани и других востоковедных центрах нашей страны, автор попытался проследить процесс накопления в России знаний о Китае, появление и развитие российской синологической науки. При этом значительное внимание П. Е. Скачков уделит васильевской школе китаеведения, сформировавшейся во второй половине XIX в. в Санкт-Петербурге⁴.

В 1953 – 1963 гг. были изданы «Очерки по истории русского востоковедения», вобравшие в себя информацию по истории, этнографии, языкам и литературам народов Востока и, в частности, Китая. «В материалах сборников была предпринята попытка коллективного обобщения современного этапа изучения истории отечественного востоковедения и расширения предмета историографических исследований»⁵, – отмечает историк казанского востоковедения Р.М. Валеев.

Огромный историографический и источниковедческий интерес представляет группа специальных работ по истории востоковедения в Казанском университете. Важный фактологический материал о начальном периоде восточной кафедры содержится в «Истории Императорского Казанского университета за 125 лет его существования»⁶ историка казанского университета Н.П. Загоскина. При составлении биографий профессоров кафедры интересные факты можно почерпнуть из работы Н.П. Загоскина

⁴ Скачков П.Е. Очерки истории русского китаеведения. – М., 1977. – С.8.

⁵ Валеев Р.М. Казанское востоковедение: истоки и развитие (XIX в. – 20-е гг. XX в.). – Казань, 1998. – С. 48.

⁶ Загоскин Н.П. Истории Императорского Казанского университета за 125 лет его существования. – Казань, 1904.

«Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Казанского университета». Задуманная масштабная работа по истории университета не была осуществлена за смертью автора, и последующие тома остались неизданными. Следует отметить, что автор, тщательно исследовав деятельность университетских преподавателей, представил всеобъемлющую картину деятельности университета в XIX в.

Важным этапом, с историографической точки зрения, стала публикация в начале XIX в. работы С.К. Булича «Очерк истории языкознания в России». Данная работа подвела своеобразные итоги изучения восточных языков в России в XVIII – первой четверти XIX вв. Оценивая результаты своей работы, С.К. Булич отмечал: «Рассмотренными выше печатными и рукописными работами по изучению восточных языков исчерпывается все важнейшее, сделанное у нас в этой области в XVIII веке..., и наиболее характерное для истории науки за этот период»⁷. С.К. Буличу удалось систематизировать разрозненный и малоизвестный материал по истории востоковедения в России до начала XX в.

Большой объем ранее неизвестных архивных материалов введен в научный оборот профессором казанского университета Р.М. Валеевым. На основе материалов, хранящихся в архивных центрах Казани, Санкт-Петербурга, Москвы, он воссоздал целостный, исторически-конкретный образ «формирующейся и развивающейся ориенталистики в Казани в XIX в. – 20-х гг. XX в.»⁸.

Значимую группу нашего исследования составляют разнообразные работы по истории университетского востоковедения в Санкт-Петербурге. В литературе имеется небольшое количество работ, специально посвященных истории разряда восточной словесности и восточного факультета Санкт-Петербургского университета.

Одним из первых комплексных историко-научных и источниковедческих исследований стала работа выдающегося востоковеда В.В. Бартольда «Обзор деятельности факультета восточных языков»⁹.

Немного работ автобиографического характера, раскрывающих отношение к учебе и занятиям на китайско-маньчжурской кафедре факультета Восточных языков Санкт-Петербургского университета. Именно поэтому очень важны отрывочные, разрозненные сведения, содержащиеся в работах видных

⁷ Булич С.К. Очерк истории языкознания в России. Т.1. – СПб., 1904. – С.517.

⁸ Валеев Р.М. Казанское востоковедение: истоки и развитие (XIX в. – 20-е гг. XX в.). – Казань, 1998; Валеев Р. М., Кульганек И.В. Россия — Монголия — Китай: Дневники монголоведа О. М. Ковалевского, 1830—1831 гг. – Казань, 2005; Валеев Р.М.. Санскритология и буддология в Казанском университете: (очерк истории казанского университетского востоковедения в XIX в.). — Казань, 2007 и др.

⁹ Бартольд В.В. Обзор деятельности факультета восточных языков. – М., 1977.

китаеведов XIX–XX вв. В.П. Васильева, В.М. Алексеева, консульского работника З.М. Поляновского и др. Именно в их критическом взгляде на собственную альма-матер можно разглядеть все плюсы и минусы тогдашнего преподавания китайского языка, китайской культуры, политического устройства Поднебесной и т.д.

Ценный материал, содержащий анализ *pro et contra* васильевской школы подготовки китаеведов, представлен в работе видного советского синоведа, академика В.М. Алексеева. Книга «Наука о Востоке» (1982) содержит статью «Синология в университетском преподавании» – расширенный и дополненный вариант выступления В.М. Алексеева в 1944 г. на научной сессии, посвященной 125-летию Ленинградского университета. В своей работе В.М. Алексеев, с высоты прожитых лет, критикует практику подготовки китаеведов в Санкт-Петербургском университете в 1855–1900 гг., «васильевскую школу». Можно было бы с доверием отнестись к словам выпускника китайско-маньчжурского отделения 1902 г., крупнейшего российского китаеведа первой половины XX в. В.М. Алексеева, если бы не то обстоятельство, что после окончания университетской кафедры его университет целенаправленно готовил к получению профессорского звания (по синологии). Поэтому университет предоставил ему возможность в течение нескольких лет пребывать в Европе, изучать традиции крупнейших европейских синологических школ, работать в заграничных библиотеках, музеях, посещать лекции видных китаеведов. Отзывы 23-летнего В.М. Алексеева 1904–1906 гг. разительно отличаются от отзывов академика В.М. Алексеева 1944 г. – в них содержится больше критики. Критика, помимо опыта, мы считаем, была вызвана и сугубо политической обстановкой, в которой находилась страна в 1930–1950-е гг. Вряд ли можно было бы говорить о разрешении печатать работу «Наука о Востоке», даже и такого видного ученого, как Алексеев, будь в ней восхваление царской школы подготовки китаеведов. Поэтому критическое отношение к работам, сопоставление их, понимание времени и обстоятельств, в которых они рождались, являлись неотъемлемой частью нашей работы.

Завершая краткий обзор отечественной историографии, необходимо обратить основное внимание на цикл работ видного российского историка-востоковеда и синоведа В. С. Мясникова, посвященных востоковедению и востоковедам. Выделяя основные особенности зарождения страноведческой дисциплины китаеведения, академик В. С. Мясников писал: «...его фундамент закладывался на протяжении ста с лишним лет трудами первых русских путешественников и дипломатов в Китае»; становление русской и европейской

синологии связано с тем, что «страна, ставшая объектом изучения, переживала один из наиболее сложных периодов истории» и «наконец, как и всякая другая наука, русское китаеведение зародилось из практических потребностей». В то же время университетское китаеведение формировалось как комплексная дисциплина, размывались европоцентристская направленность, идеализация образа Китая, и в целом «зарождается университетское преподавание китаеведческих дисциплин, русское китаеведение в научном плане достигает уровня мировой синологии»¹⁰.

Рассматривая современные публикации на иностранных языках, следует выделить работу «Europe studies China»¹¹, это сборник докладов, прочитанных на международной конференции, посвященной истории европейской синологии, состоявшейся 17 – 22 апреля 1992 г. в г. Тайбей (Тайвань). В сборнике представлены работы по истории синологических исследований (от зарождения до конца XX в.) таких стран, как Россия, Германия, Франция, Англия, Италия и др. Отдельные статьи посвящены истории европейских синологических исследований в таких областях, как литература, религия и пр. На сегодняшний момент данный труд является одним из комплексных изданий по истории европейской синологии.

Среди трудов, содержащих разнообразную информацию об истории развития западноевропейской синологии, можно выделить работу «China bibliography. A research guide to reference works about China past and present». Она включает отдельную главу о развитии исследований Китая и китайской культуры в Европе в XIX в. Используя известные факты, автор выстраивает историю поэтапного развития синологических исследований в Европе от иезуитов к университетским кафедрам.

Материалы о развитии английского университетского китаеведения можно почерпнуть из книги «The study of China in universities»¹², в которой автор пытается проследить развитие синологических исследований в Англии, параллельно проводя сравнение с австралийской школой синологии. К сожалению, сведения, посвященные российской синологии XIX в., в ней не представлены.

Среди интересных монографий, посвященных персоналиям синологов XIX в., нужно обратить особое внимание на книгу Н. Гирадота «The Victorian translation

¹⁰ Мясников В. С. Квадратура китайского круга... – С.65.

¹¹ Wilson M. Europe studies China: papers from an International Conference on the History of European Sinology. – London, 1995.

¹² Coughlan C. J. The study of China in universities: a comparative case study of Australia and the United Kingdom. – N.-Y., 2008.

of China: Jame's Legge's Oriental pilgrimage»¹³. В ней автор обстоятельно исследует деятельность выдающегося британского сиолога и миссионера Джеймса Легга. Рассказ о судьбе Д. Легга неразрывно связан с историей европейской сиологии XIX в. Для нашей работы представлял особый интерес путь становления ученого-сиолога, по которому прошел основатель первой в Англии кафедры китайского языка и литературы (Оксфордский университет).

Среди трудов немецких историков необходимо выделить работу Х. Вальравенса «Zur Geschichte der Ostasienwissenschaften in Europa: Abel Rémusat (1788 – 1832) und das Umfeld Julius Klaproths (1783 – 1835)». В данной монографии автор рассказывает о деятельности известных европейских ученых, занимавшихся восточноазиатскими исследованиями, раскрывает биографии ученых, приводит исчерпывающий список их трудов. Для нас особый интерес представляла глава, посвященная деятельности французского сиолога А. Ремюза, его грамматика китайского языка использовалась при преподавании на Восточном разряде Казанского университета.

При работе над темой были использованы источники на китайском языке, в частности статья китайского профессора Деси Лю, представляющая китайский взгляд на развитие российско-китайских отношений вплоть до середины XIX в.¹⁴ Другим важным источником по истории российско-китайских отношений в XVII – XVIII вв. стала статья «От Нерчинского трактата к Кяхтинскому договору: из истории культурных связей России и Китая»¹⁵, представляющая обзор истории российско-китайских контактов за 1689 – 1728 гг.

Важной для нашего исследования представляется работа 俄罗斯汉学史(История российской сиологии) тайваньского ученого Минг Ли Бина, директора Центра российских исследований в Пекине¹⁶. Главы книги упорядочены в соответствии с периодами истории развития российских китаеведческих исследований: бичуринский период, васильевский период и т.д. В книге достаточно подробно исследованы персоналии и направления сиологических исследований в России на протяжении XVIII – XX вв., приводится список работ

¹³ Giradot N.J. The Victorian translation of China: James Legge's Oriental pilgrimage. – London, 2002.

¹⁴刘德喜. 19世纪中叶以前的中俄关系 (Деси Лю. Российско-китайские отношения до середины XIX в.) // Сборник докладов международной конференции «Российско-китайские отношения: история и современность». – Пекин, 2008. – С. 32–38.

¹⁵宿丰林. 从《尼布楚条约》到《恰克图条约》——中俄文化交流的历史片断 (Су Лин Фенг. От Нерчинского трактата к Кяхтинскому договору: из истории культурных связей России и Китая) // Сборник докладов международной конференции «Российско-китайские отношения: история и современность». – Пекин, 2008. – С. 17–26.

¹⁶李明滨. 俄罗斯汉学史 (Минг Ли Бин. История российской сиологии). – Китай, Чжэнчжоу, 2008. – 276 с.

исследователей, дана оценка научным результатам деятельности российских синологов.

В целом изученная и использованная отечественная и иностранная литература по истории российского востоковедения и китаеведения XVIII – начала XX вв. позволяет изучить процесс профессионализации педагогической и исследовательской деятельности ученых-китаеведов и просветителей, формирования этого сообщества, институционализации и генезиса различных форм и направлений университетского образования и науки о Китае в России.

Историографический анализ существующей литературы свидетельствует о наличии определенной научной базы исследований по истории развития университетского китаеведения в России. Однако комплексного исследования, посвященного формированию и развитию университетского китаеведения в России в XIX в. пока нет, что можно назвать существенным пробелом в истории российской синологии. Данное обстоятельство обусловило выбор темы для нашего исследования.

Источниковая база исследования. Основные источниковые материалы по теме изучены и систематизированы в архивных центрах России – Казани, Санкт-Петербурга и Москвы. При написании работы были использованы архивные материалы, как опубликованные, так и рукописные, а также источниковые исследования по истории синологии и востоковедения. Комплекс использованных источников можно разделить на три группы: 1) архивные материалы; 2) официальные отчеты о деятельности университета, факультета, кафедры; 3) нормативные акты, приказы, распоряжения.

Первую группу источников составили различные документы, изученные и извлеченные из Российского государственного исторического архива (РГИА, г. Санкт-Петербург (СПб.), Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб.), Санкт-Петербургского филиала Архива РАН (СПБФРАН, г. СПб.), Архива востоковедов Института восточных рукописей РАН (А ИВР РАН, г. СПб.), отдела рукописей Государственной библиотеки (г. Москва), Национального архива Республики Татарстан (НА РТ, г. Казань), Отдела редких рукописей и книг Научной библиотеки им. Н. И. Лобачевского при Казанском (Приволжском) федеральном университете (ОРРК КП(Ф)У).

Вторая группа источников – официальные отчеты о деятельности университета, факультета, кафедры.

В 1841 г., в связи с разработкой востоковедами Казанского университета проекта о создании при университете специального Восточного института, историко-филологическое отделение Академии наук, поддержавшее инициативу

казанских профессоров, попросило Совет университета составить и прислать записку о ходе преподавания в Казанском университете азиатских языков. Совет университета поручил написать ее старейшему преподавателю восточных языков Ф. Эрдману. Однако составленное им «Обозрение преподавания восточных языков и литератур в Казанском университете» оказалось неудовлетворительным, так как было построено только на газетных и журнальных заметках и не было связано с историей университета¹⁷. Тогда ректор университета Н.И. Лобачевский обратился с аналогичной просьбой к О. М. Ковалевскому, монголоведу, профессору Восточного разряда. В июне 1842 г. Ковалевский сообщил ректору и попечителю о том, что им составлено «Обозрение хода и успехов преподавания азиатских языков в имп. Казанском университете до настоящего времени»¹⁸. «Обозрение...» было издано на русском, французском и немецком языках, «дабы распространить его в ученом свете и вообще между всеми, которых интересуют успехи отечественного просвещения»¹⁹. О.М.Ковалевский представил оригинальный материал по трем направлениям – «учреждения и развития преподавания восточных языков в Казанском университете и в первой гимназии», «обогащения университета учебными пособиями» и «ученых трудов, изданных в разные времена преподавателями азиатской филологии». Эти материалы помогают проследить успехи студентов университета в изучении китайского языка.

Третья группа источников представлена публикациями официальных документов.

Особое значение для исследователей развития синологии в России в XIX в. имеет выходивший на протяжении всего столетия «Журнал Министерства народного просвещения». В нем публиковались работы видных российских востоковедов, приказы по Отделению Востоковедения, отчеты о пребывании за границей студентов, исследования о состоянии востоковедческих дисциплин в других государствах.

В «Материалах по истории факультета восточных языков», «Сборнике постановлений по Министерству народного просвещения» и др. публиковались приказы и распоряжения, непосредственно касающиеся деятельности кафедры китайского языка: о назначении и увольнении профессоров, утверждении лекторов, награждении и пр.

¹⁷ НА РГ. Ф.92. Оп. 1. Д. 5357. Л. 24–26.

¹⁸ Обозрение хода и успехов преподавания азиатских языков в имп. Казанском университете до настоящего времени. Составлено ординарным профессором Ковалевским. – Казань, 1842. Перевод "Обозрения..." на французский язык был сделан в 1842 г., на немецкий – в 1848 г. Рукопись "Обозрения..." находится в НА РГ. Ф.92. Оп. 1. Д. 5357. 158 Л.

¹⁹ Там же. Л.4.

Таким образом, привлечение первоисточников, частью впервые вводимых в научный оборот, позволило с возможной полнотой и подробностью осветить деятельность всех лиц, оказавшихся причастными к преподаванию китайского языка и становлению китаеведения на разряде восточной словесности и восточном факультете С.-Петербургского университета, привести факты о содержании учебных программ и об использовавшихся учебных пособиях, проследить судьбы некоторых выпускников, составить представление о конкретных причинах введения дополнительных лекционных курсов.

В четвертую, группу источников можно включить справочные издания: словари, каталоги, указатели – все эти материалы позволили извлечь важные факты из жизни профессоров и выпускников восточных отделений Казанского и Санкт-Петербургского университетов.

Методологическая основа данного исследования представляет собой систему разнообразных современных принципов и идей – мировоззренческих, гносеологических и логических, играющих определяющую роль в исследовании закономерностей и объективного содержания истории исторической науки, в частности истории отечественного университетского китаеведения XIX в.

Основополагающим методом исследования является сравнительно-исторический метод. Этот метод позволяет осветить формирование и развитие университетского китаеведения в России в тесной связи с социальной и политической обстановкой XIX – начала XX вв., сопоставить историографические факты и источники, ранее не известные и не изученные, с уже введенными в научный оборот, оцененными историками российского и европейского востоковедения и китаеведения.

Следующий метод исследования – периодизация истории отечественного востоковедения, в том числе истории университетского китаеведения. В основе периодизации истории университетского китаеведения XIX – начала XX вв. – объективные и субъективные критерии, касающиеся формирования системы образования и науки о Китае, организационные формы университетского востоковедения в России и Европе, методы исследований и характер преподавательской и научной деятельности российских востоковедов и т.д. Применение данного метода связано с фиксированием хронологических рамок процесса становления феномена университетского китаеведения в России.

Метод системного подхода в изучении темы позволяет рассмотреть основные его составляющие и их взаимодействие – университетское китаеведение в Казани и Санкт-Петербурге, биографии и наследие китаеведов и т.д. Все основные компоненты практического, академического и университетского

китаеведения в Казани и Санкт-Петербурге существовали не сами по себе, а во взаимодействии и взаимовлиянии, т.е. как образовательная, научная и социальная система.

Хронологический и проблемно-хронологический методы исследования и изложения способствуют изучению российского университетского синологического образования и науки о Китае в определенной последовательности и взаимосвязанности. Этот метод изучения истории формирования специальных кафедр в университетах, подготовки и издания источников, учебников и программ, преподавания китайского языка в Первой Казанской гимназии и университетах и т.д. имеет важное значение не только для истории российского востоковедения, но и для оценки европейского востоковедения.

В целом различные методы, использованные нами в данной работе, позволили изучить формирование университетского китаеведения в Казани и Санкт-Петербурге, общие, особенные и единичные явления и факты.

Принцип историзма, использованный в работе, события и явления в истории российского востоковедения в целом и в части китаеведения позволяют рассматривать в последовательности и закономерной преемственной смене этапы их формирования и развития.

Синхронный метод позволил рассмотреть различные события и явления в истории российских и европейских китаеведческих центров одновременно. Применение этого метода позволило выделить общие и отличительные черты в университетском образовании и науке о Китае в России и Европе.

Научная новизна. Работа содержит основные положения и направления изучения, обобщающего на современном теоретическом и историко-научном уровнях историю становления российского университетского китаеведения, особенно казанского и петербургского университетских центров изучения Китая. Работа вносит историографический и источниковедческий вклад в изучение истории китаеведения в университетах Казани и Санкт-Петербурга. Впервые в отечественной и зарубежной историографии на основе комплексного и системного подходов освещены основные этапы, события и наследие отечественного университетского китаеведения и востоковедения в XIX – начале XX вв. В исследовании обобщены итоги подготовки отечественных китаеведов в университетах, направления научно-исследовательской деятельности и сотрудничества ученых университетских гуманитарных центров России и, отчасти, Европы. В целом изучен и систематизирован оригинальный материал основных архивных центров России.

Практическая значимость. Содержание и основные выводы диссертационного сочинения могут быть использованы в специальных и обобщающих исследованиях по истории отечественного и мирового востоковедения и китаеведения, а также в процессе преподавания курсов истории, историографии и источниковедения Китая и России.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Российско-китайские политические, торгово-экономические и социокультурные связи в XVII – начале XX вв. сыграли исключительную роль и стали базой в изучении китайского государства и общества, а также в формировании отечественного научного китаеведения и в создании объективного образа китайской цивилизации в российском имперском обществе и государстве.

2. Пекинская духовная миссия (1715 – 1864 гг.) являлась в истории отечественного практического, академического и университетского китаеведения одним из важнейших зарубежных центров и институтов по подготовке специалистов. Сотрудники духовной миссии сыграли важную роль в формировании научной и просветительской информации и материалов по истории и культуре народов Китая в российском государстве и обществе.

3. В XVIII – начале XX вв. в Европе формируются основные образовательные и исследовательские центры и институты, имеющие ярко выраженную национальную модель классического китаеведения – французская, английская, немецкая и др.

4. Университетское китаеведение в Казани и Санкт-Петербурге в XIX – начале XX вв. формировало и развивало национальные учебные, исследовательские принципы и идеи. Это преподавание курсов монгольского, китайского и маньчжурского языков, переводы на русский язык классических текстов и источников, сбор и систематизация разнообразных научных сведений и материалов о народах Центральной и Восточной Азии, развенчание идеализированного образа Китая и т.д.

5. Происходившие в университетах России ключевые институциональные и содержательные события и процессы свидетельствовали о формировании комплексного и многопланового характера изучения географии, языка, экономики, истории, этнографии, литературы и в целом культурного наследия народов Китая. Сформировалось критическое отношение к китайским источникам и политическому и социокультурному образу Китая в целом.

Апробация работы. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на кафедре востоковедения и исламоведения Института международных

отношений, истории и востоковедения ФГАОУВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» 3 марта 2015 г. Основные выводы диссертации изложены в 13 публикациях в научных изданиях, включая три журнала рецензируемых ВАК, а также обсуждены на 9 конференциях: международные конференции по источниковедению и историографии стран Азии и Африки (Санкт-Петербург, СПбГУ, 2011 г., 2013 г., 2015 г.); XV Востоковедческие чтения А. Крымского, посвященные 140-летию со дня рождения А.Е. Крымского и 20-й годовщине со дня основания Института востоковедения им. А. Крымского НАН Украины (Киев, ИВ, 20–21 октября 2011г.); История России и Татарстана: проблемы энциклопедических и науковедческих исследований (Казань, 3–4 июня 2013 г.); III Международная научная конференция «Архивное востоковедение» (Москва, ИВ РАН, 2014 г.); Миссионеры на Дальнем Востоке (Санкт-Петербург, ИВР РАН, 19–20 ноября 2014 г.); VI Международная научно-практическая конференция. Россия – Китай: история и культура (Казань, КФУ, 2014 г.) и др.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснованы актуальность, степень разработанности темы, определены объект, предмет, хронологические и географические рамки, цели и задачи исследования, показаны научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, методология и методы исследования, дан обзор источниковой базы, сформулированы положения, выносимые на защиту, отмечены степень достоверности и апробация результатов.

Первая глава «Предпосылки и условия становления отечественного университетского китаеведения (вторая половина XVIII – начало XIX вв.)» посвящена предыстории появления университетской кафедры китаеведения в России.

В **первом параграфе** «Основные направления политических и социокультурных связей Российской и Цинской империй» исследуются первые неофициальные и официальные контакты между Россией и Китаем. Выстраивается последовательность событий, приведших к заключению первого официального договора между двумя странами, и развитие двусторонних отношений на протяжении XVII – XVIII вв.

Хотя первые контакты русских с китайцами зафиксированы еще в XIV в., их интенсивное развитие началось лишь в XVII в., после того как казаки освоили забайкальские территории, вплотную прилегающие к границам Монголии, а через нее и к Китаю. Первые официальные посольства в Китай относятся к 1618 г. и 1658 г. И связаны они были с желанием российских

властей наладить торгово-экономические, политические и культурные связи между двумя странами.

В XVIII в. нарастает частота приграничных контактов. В это время происходит интенсификация приграничной и караванной торговли между Россией и Китаем. С 1700 г. по 1800 г. торговый оборот между двумя странами вырос в несколько раз, несмотря на то, что периодически китайцы закрывали границу, останавливая торг. Русским было весьма выгодно экспортировать пушнину, в обилии имевшуюся в Сибири. Сбыт меховых изделий в Европу был опасным вследствие того, что во время длительной перевозки меха могли «подмочиться и залежаться». Китай был выгодным рынком, сочетавшим в себе высокий спрос на меха, а также выгодное географическое положение. Взамен наших товаров мы получали от китайцев материи (более 60% всего импорта), а также чай и фарфор.

Развитие торговых отношений, а также осознание важности восточного направления международной политики поставило перед правителями России вопрос о подготовке переводчиков и знатоков китайского языка. К XVIII в. относится появление первых в Российской империи школ по подготовке переводчиков китайского языка. Преподавателями в них были выпускники Пекинской духовной миссии, длительное время прожившие в Поднебесной.

Второй параграф «Пекинская духовная миссия и ее роль в развитии российского китаеведения» освещает вопросы, связанные с открытием и функционированием Пекинской духовной миссии, ставшей колыбелью российской синологической науки. В параграфе приведена оригинальная периодизация деятельности Пекинской духовной миссии на основе научных и учебных успехов членов миссий. Материалы этого параграфа освещают деятельность членов Пекинской миссии, развитие основных направлений преподавательской и научной деятельности ориенталистов и их вклад в изучение огромного лингвистического, исторического, археологического и этнографического материала, связанного с Китаем. В целом, изучается становление и развитие миссии начиная с 1715 г. вплоть до середины XIX в.

В **главе второй** «Центры и направления формирования китаеведения в университетах Европы и России (XIX – начало XX вв.)» изучается процесс становления и развития университетского китаеведения в России и Европе в XIX в. Главное внимание уделяется двум российским университетским центрам по изучению Китая – Казанскому и Санкт-Петербургскому университетам.

Первый параграф «Направления и особенности изучения Китая в университетах Европы» посвящен истории развития европейской синологии.

Появлению в Париже в 1814 г. первой кафедры китаеведения предшествовала длительная история двусторонних контактов между европейскими странами и Китаем. Большую роль в изучении Китая и появлении интереса к нему в европейском обществе сыграла иезуитская миссия. Члены миссии начиная с XVI в. публиковали путевые записки, доклады, описания Китая, собранные и переведенные в Поднебесной. Именно в стенах миссии создавались первые словари и грамматики китайского языка, использовавшиеся в дальнейшем при обучении китайскому языку.

Изучение Китая и китайского языка в европейских странах делилось на практическое и научное китаеведение. Курсы практического китайского языка ставили своей целью предварительное ознакомление с разговорным языком, чтобы выпускники могли читать и понимать торговые контракты, сдать экзамен для поступления на службу в торговую компанию в Китае либо в консульство.

Научное китаеведение занималось изучением не только разговорного, но и литературного китайского. Профессора, читавшие несколько лекций в неделю, много времени уделяли переводам и комментариям классических книг, исторических трактатов и пр. В течение XIX в. происходила постепенная специализация научных исследований, что способствовало появлению такой науки, как синология. Если в начале века один профессор мог заниматься переводами китайских трудов по литературе и одновременно заниматься исследованием конфуцианских канонов, то к концу века существовала большая специализация в китаеведческих исследованиях.

Во **втором параграфе** «Этапы организации и развития китаеведения в Казанском университете» на основе разнообразных историографических источников и архивных материалов рассматривается появление и развитие кафедры китайской словесности Казанского университета, начиная с 1837 г. и вплоть до 1855 г. Впервые вводимые в научный оборот архивные материалы позволили расширить и углубить историю единственного университетского китаеведческого центра России первой половины XIX в. В целом освещается развитие преподавания и научная деятельность профессоров-китаеведов Восточного разряда Казанского императорского университета, а также вопросы, связанные с организацией и преподаванием китайского, маньчжурского и монгольского языков в Казанском университете.

Особое внимание уделяется практике научных командировок воспитанников университета. На основании архивных документов рассматривается командировка В.П. Васильева, ученика Восточного разряда, ставшего крупнейшим российским китаеведом второй половины XIX в.

Преподаванию китайского языка в Первой Казанской гимназии мы уделяем особое внимание, так как эта особенность была характерна именно для казанского периода российского университетского китаеведения. В частности, рассматривается история появления и развития преподавания, освещаются программы, курсы, пособия, которые использовались при обучении китайскому языку в гимназии.

Мы пришли к выводу, что с 1837 г. по 1855 г. в Казани формируется полноценная система китаеведческого образования, включавшая в себя начальную подготовку в Первой Казанской гимназии продолжавшуюся на университетской скамье Восточного разряда Казанского императорского университета и завершавшуюся научными командировками в Китай. Данная система позволяла формировать профессиональных синологов, хорошо владевших китайским языком и обладавших знаниями в области истории, географии и культуры Китая. Примером такого подхода являлся ученик Восточного разряда Василий Павлович Васильев, сформировавший во второй половине XIX в. российскую синологическую школу в Санкт-Петербурге.

В третьем параграфе «Китаеведение в Петербургском университете (1855–1900 гг.)» рассматривается процесс организации и развития преподавания на кафедре китайской словесности факультета Восточных языков в 1855 – 1900 гг.

В 1854 г. был издан указ о концентрации преподавания восточных языков в Санкт-Петербургском университете, повлекший закрытие Восточного разряда Казанского университета и переезд преподавателей и студентов в столицу.

Развитие российского университетского китаеведения во второй половине XIX в. прочно связано с именем В. П. Васильева. Преподавательская и административная работа, осуществляемая им на факультете восточных языков, сыграла важнейшую роль в развитии китаеведческих исследований в России. Одновременно с педагогической деятельностью он уделял большое внимание научной работе. Результатами его трудов в Санкт-Петербурге были различные хрестоматии, словари, монографии касающиеся истории, литературы Китая и его народов. Ученики Васильева, окончившие факультет китайской словесности, продолжили его традиции, приступив к преподаванию в 70 – 90-х гг. XIX в.

В заключении подведены итоги диссертационного исследования, представлены основные выводы по теме работы.

Список работ, опубликованных автором по теме диссертации

Статьи, опубликованные в ведущих научных журналах и изданиях, рецензируемых ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Федорченко Р. Г. Казанское университетское китаеведение и В. П. Васильев в Пекинской духовной миссии /Р. Г. Федорченко, Р. М. Валеев //Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – 2013. – № 1. – С.131–138.
2. Федорченко Р. Г. Преподавание китайского языка в Первой Казанской гимназии в XIX веке /Р. Г. Федорченко, Р. М. Валеев // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2014. – № 6. – Ч. 1. – С. 38 – 40.
3. Федорченко Р. Г. Формирование китаеведения в Казанском университете и преподавание китайского языка в Первой Казанской гимназии (первая половина XIX в.) /Р. Г. Федорченко, Р. М. Валеев // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – 2014. – № 2. – С.122–124.

Публикации в прочих изданиях:

1. Федорченко Р.Г. Пекинская духовная миссия: новые архивные материалы /Р. Г. Федорченко, Р. М. Валеев //Международная научная конференция «XV Востоковедческие чтения А. Крымского», посвященная 140-летию со дня рождения А.Е. Крымского и 20-й годовщине со дня основания Института востоковедения им. А.Е. Крымского НАН Украины, 20–21 октября 2011 г. : тезисы докладов/ отв. ред. Л.В. Матвеева. – Киев, 2011. – С. 169–172.
2. Федорченко Р. Г. Казанское университетское востоковедение и научное путешествие В. П. Васильева в Китай (первая половина XIX в.) /Р. Г. Федорченко, Р. М. Валеев // История России и Татарстана: Итоги и перспективы энциклопедических исследований: сб. статей итоговой научно-практической конференции (г. Казань, 24–25 июня 2012 г.)/Ин-т татар. энциклопедии АН РТ. – Казань, 2012. –С.73–90.
3. Федорченко Р. Г. Казанское университетское китаеведение и научное путешествие В. П. Васильева (первая половина XIX в.) /Р. Г. Федорченко, Р. М. Валеев // Общество и государство в Китае. Т. XLIV/ редкол.: А. И. Кобзев и др. – М., 2014. – С. 513–523.
4. Федорченко Р. Г. Китаеведение в Казанском университете в первой

- половине XIX в.: истоки и развитие /Р. Г. Федорченко, Р. М. Валеев // «Модернизация и традиция»: XXVI Международная конференция по источниковедению и историографии стран Азии и Африки, 20–22 апреля 2011 г.: тезисы докладов/ отв. ред. Н. Н. Дьяков и А. С. Матвеев. – СПб., 2011. – С. 155–157.
5. Федорченко Р. Г. Научная работа В. П. Васильева в Китае (1840–1850 гг.) /Р. Г. Федорченко, Р. М. Валеев // Локальное наследие и глобальная перспектива. «Традиционализм» и «революционизм» на Востоке. XXVII Международная научная конференция по источниковедению и историографии стран Азии и Африки, 24–26 апреля 2013 г.: Тезисы докладов /отв. ред. Н. Н. Дьяков, А. С. Матвеев. – СПб: ВФ СПбГУ, 2013. – С. 133.
 6. Федорченко Р. Г. В. П. Васильев в XII Пекинской духовной миссии: архивные материалы (1840 – 1850 гг.) /Р. Г. Федорченко, Р. М. Валеев, Р. З. Валеева // Миссионеры на Дальнем Востоке: материалы международной научной конференции Санкт-Петербург, 19–20 ноября 2014 г. /составители: В.Ю. Климов, Т.А. Пан, К.Г. Маранджян, Д. Кикнадзе, В.В. Щепкин. – СПб., 2014. С. 21 – 27.
 7. Федорченко Р. Г. Преподавание китайского языка в Первой Казанской гимназии (первая половина XIX в.) /Р. Г. Федорченко, Р. М. Валеев // История России и Татарстана: проблемы энциклопедических и науковедческих исследований»: сб. статей итоговой научно-практической конференции научных сотрудников Института Татарской энциклопедии АН РТ (г. Казань, 3–4 июня 2013 г.) / Ин-т Татар. энциклопедии АН РТ. – Казань, 2013. – Вып. 5. – С.162–170.
 8. Федорченко Р. Г. Казанское университетское китаеведение (первая половина XIX в.): обзор и характеристика новых архивных материалов /Р. Г. Федорченко, Р. М. Валеев // III Международная научная конференция «Архивное востоковедение»: материалы конференции /Институт востоковедения РАН.– М.: ИВ РАН, 2014.–С.38–41.
 9. Федорченко Р. Г. Казанское университетское востоковедение и основные итоги деятельности В. П. Васильева в Пекине /Р. Г. Федорченко, Р. М. Валеев // Россия – Китай: история и культура: сб. статей и докладов участников VI Международной научно-практической конференции. – Казань: Издательство «ЯЗ», 2014 – С. 58 – 73.
 10. Федорченко Р. Г. Казанское университетское китаеведение (первая половина XIX в.): Некоторые материалы Национального архива

Республики Татарстан /Р. Г. Федорченко, Р. М. Валеев, Л. М. Сахавова // История России и Татарстана: Итоги и перспективы энциклопедических исследований: сб. статей итоговой научно-практической конференции научных сотрудников Института Татарской энциклопедии АН РТ (г. Казань, 25–26 июня 2014 г.) / Ин-т Татар. энциклопедии АН РТ. – Казань, 2014. – Вып. 6. – С. 177–189.